

УДК 378.016:811.111'243:378.147.3

ТЕХНОЛОГИИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ НА ОСНОВЕ ПОЛИКОДОВОГО ТЕКСТА ДИНАМИЧНОГО ТИПА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Е.В. Шустрова (Екатеринбург, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Обновление нормативных документов в области профессионального образования, изменения в средствах, средах и способах коммуникации, появление систем ИИ приводят к необходимости широкого и постоянного внедрения в образовательный процесс материала поликодовых текстов, построенных на совмещении разных семиотических кодов. Особую сложность в этом отношении представляет грамотное внедрение поликодовых текстов динамического типа, в первую очередь аутентичной видеопroduкции. Такие тексты часто построены на явлении интертекстуальности, что сближает их с традиционным художественным текстом. В то же время поликодовый способ кодирования информации имеет свои особенности и сложен для декодирования в рамках другой лингвокультуры.

Цель статьи – описать этапы конструирования проблемно-ориентированных заданий и задач на основе интертекстуальных компонентов англосаксонского поликодового текста динамического типа и представить отдельные результаты экспериментальной работы на профилирующих отделениях иноязычной подготовки.

Методология и методы исследования. Методология исследования построена с учетом анализа и обобщения отечественного и зарубежного опыта в области профессионального образования и современной лингвистики. В качестве основных лингводидактических подходов в исследовании используются проблемный и системный подходы.

Результаты исследования. В рамках статьи предложены такие лингводидактические технологии, как технология выявления интертекстуальных связей, технология построения интертекстуальных связей и технология моделирования текста с опорой на интертекстуальность, на основе которых студенты-гуманитарии формируют и развивают способность профессиональной интерпретации подобных текстов, в частности интертекстуальных элементов. Также описана общая динамика процесса внедрения таких лингводидактических работ в образовательный процесс вузов.

Заключение. При отборе поликодового материала предпочтение должно отдаваться текстам, содержащим узнаваемые элементы, устойчивые связи и образы, наиболее частотные в конкретной лингвокультуре. Это позволит оптимизировать изучение сложного теоретического материала, сформировать широкие междисциплинарные связи, будет способствовать формированию и развитию элементов медиативной и исследовательской компетенций.

Ключевые слова: поликодовая компетенция, поликодовый текст, интертекстуальность, профессиональное иноязычное образование.

Шустрова Елизавета Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры германской филологии департамента лингвистики Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет (Екатеринбург); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5923-5264>; Scopus Author ID: 57196369801; e-mail: shustrovaev2@bk.ru

Постановка проблемы. Одним из проблемных вопросов современного профессионального образования становится необходимость учета быстро меняющихся технологий, появление все новых технологических решений, в том числе на базе ИИ. Это приводит к необходимости постоянного обновления норма-

тивных документов в части компетенций, включая профессиональные. ФГОС ВО 3++ содержит указание на необходимость владения новыми принципами работы с цифровыми средами. Цифровая среда и ИИ, в свою очередь, построенная на широком внедрении данных современного языкознания, способов обработки языковых

данных, применяемых в лингвистических исследованиях. Одно из ведущих направлений работы в современной лингвистике связано с разработкой методик анализа креолизованного, мультимодального или поликодового текста, построенного на совмещении различных семиотических систем кодирования и декодирования информации. В отношении подобных текстов уже есть ряд методологических решений (ср., например: [Креолизованный текст, 2024]). В этой статье мы остановимся на явлении интертекстуальности в поликодовых текстах и возможных лингводидактических технологиях использования этого явления в практике преподавания дисциплин предметной подготовки в профессиональном иноязычном образовании.

Интертекстуальность – термин, введенный М.М. Бахтиным и в дальнейшем наложенный на французскую школу литературоведения Ю. Кристевой. Интертекстуальность предполагает, что к определенному моменту история культуры и литературы человечества или отдельной страны развивается настолько, что создать что-то совершенно уникальное не представляется возможным в силу того, что человек, возможно, не всегда это до конца осознавая, находится под влиянием других текстов, идей, образов. Этот культурный слой не может не оставить отпечатка. Он определяет наши вкусы, узнаваемость определенных мотивов, тем, образов, реалий, заставляет нас обращаться к нему и существовать в этой системе. Это не имеет ничего общего с плагиатом. Напротив, обращение к предыдущему культурному опыту, его переосмысление, намеренное введение, заимствование и новое развитие устоявшихся форм порождают преемственность в языке, культуре, искусстве, позволяют оставаться понятным зрителю, читателю, но не отменяют творческого начала.

К сожалению, практика показывает, что в современных условиях далеко не все студенты, даже специализированных, гуманитарных направлений подготовки, способны легко вычленивать и декодировать не только более сложные интертекстуальные связи, на которых принято выстраивать классические художественные

произведения, но и отдельные более простые образы. Сложность также возникает с узнаванием и правильной интерпретацией советской символики, символики европейских стран и США периода, совпавшего с советским. Студенты нередко не знают политических лидеров стран изучаемого языка, которые определяли мировую политику в XX в.

В данной статье мы предлагаем свой опыт конструирования проблемно ориентированных заданий и задач применительно к профессиональному иноязычному образованию. Особую сложность как материал для анализа представляет т.н. поликодовый текст, или дискурс. Выбор термина «текст» или «дискурс» в лингвистике принято определять направлением исследования и применяемой методологией.

Цель статьи – продемонстрировать возможные технологии моделирования сложных семиотических связей и конструирования проблемных задач на основе интертекстуальных связей в англоязычном поликодовом тексте динамичного типа, т.е. тексте, предполагающем совмещение нескольких кодов и перемещение в пространстве. Экспериментальной площадкой стали отделения профессиональной иноязычной подготовки ведущих вузов Екатеринбурга (УрФУ, УрГПУ, РГППУ).

Высказанные выше основные положения определяют *методологию исследования*, которая построена на комбинации лингвистических методик анализа, проблемного и системного подходов.

Обзор научной литературы. Необходимость внедрения новых лингводидактических решений на основе поликодовых текстов становится предметом широкой научной дискуссии в России и за рубежом. Так, исследователи отмечают успешное применение ИИ-технологий, построенных в том числе на поликодовости, трансформеров, развивающих разные виды мышления, видеолaborаторий и обучающих видеосред, платформ для формирующего оценивания и контроля разных типов [Гураль, Бариленко, 2023; Майер, Селезнева, 2024; Пашенко, Малиновская, Маховых, 2024; Реморенко, Савенков,

Романова, 2024; Стехина, Таранчук, Гордашевская, 2024; Сысоев, 2025; Сысоев, Филатов, Соколин, 2024; Титова, 2024; Титова, Харламенко, 2025; Liang, Bai, 2025; Liaw, Chen, 2023]. Одновременно предлагается «ввести типологию технологических решений на базе ИИ, используемых в обучении ИЯ, опирающуюся не на традиционные критерии дидактических свойств и функций новейших технологий, как в случае с мобильными, облачными, цифровыми, а на основные направления дидактической деятельности» [Титова, 2024, с. 21].

За рубежом активно обсуждаются результаты введения в образовательный процесс высшей школы интерактивных видеопродуктов, генеративных систем ИИ, ChatGPT и его аналогов, материалов блогов, влогов, подкастов и видеостриминга. Считается, что такие технологии позволяют легче связать формальный процесс обучения, его необходимые этапы и составляющие с реальным окружением и особенностями будущей профессиональной деятельности [Осеја, Álvarez-Álvarez, 2025]. В США такие технологии анализируются как необходимая часть профессиональной игровой среды [Patterson, 2024]. Отмечаются факторы, побуждающие студентов склониться к выбору того или иного продукта, в частности это может быть антропоморфизм и визуальный дизайн платформы [Polyportis, Pahos, 2024]. В отношении стриминга отмечается его способность создать эффект непосредственного вовлечения и участия, чувства коллектива и одновременно развлечения. На распространение такой технологии влияет его т.н. «демократический эффект», когда начать свой подкаст или стриминг может любой пользователь. Еще одним фактором становится экономическая привлекательность подобных систем, в том числе обучающих, когда становится возможной монетизация через размещение рекламы [Осеја, Álvarez-Álvarez, 2025].

Оправданно вызывает беспокойство умеренное и неконтролируемое использование таких систем в обучении. Отмечаются снижение критического мышления и тяги к неоправданному плагиату у студентов, склонных полагаться

на решения, предлагаемые сетью или ИИ, развитие зависимости, склонности к аутизму, социальному дистанцированию и изоляции [Сапано, Не, McMinn, 2025; Nagy et al., 2024]. В статье будут показаны отдельные технологии, позволяющие сохранить творческую составляющую с одновременным использованием новых технических возможностей.

Результаты исследования. Поликодовость, в том числе в текстовых формах, предполагает одновременное обращение к разным семиотическим системам, необходимость кодировать и декодировать информацию, поступающую через зрительный, аудио-, тактильный, кинестетический коды. Это сплав традиционных вербальных, языковых и текстовых элементов с графикой, анимацией, музыкой, цветовыми решениями. С одной стороны, использование символизма подобных кодов в искусстве известно с начала его зарождения. С другой – наше сегодняшнее повседневное общение включает все больше постоянных обращений к поликодовости. Для этого достаточно зайти в социальные сети или просто интернет. Поликодовость, в свою очередь, также выстраивается на интертекстуальности. Это может быть устойчивая, культурно обусловленная преемственность, а может быть сиюминутное, кратковременное использование какого-то образа, т.н. вирусность, которая будет непонятна уже через месяц, иногда даже пару дней. Такие особенности тоже определяют способность преподавателя отобрать именно тот материал, который стоит вводить в процесс обучения. В первую очередь это должны быть текстовые образцы, которые либо сами являются предтечей определенных образов и сюжетов, либо гармонично преобразуют известные формы и становятся новым источником интертекстуальности.

В отношении таких продуктов мы предлагаем применять технологию выявления интертекстуальных связей, технологию построения интертекстуальных связей и технологию моделирования текста с опорой на интертекстуальность. Работа будет построена более продуктивно, если технологии будут распределены

по предтекстовому, текстовому и послетекстовому этапам. Материал должен так или иначе соотноситься с основным материалом преподаваемой дисциплины, а не просто выступать в качестве развлекательного компонента. Правильно выбирая материал, можно достаточно быстро построить нужные ассоциативные связи, провести исторические параллели, ввести лингвокультурные реалии, научить студентов быстро распознавать образные модели.

Технология выявления интертекстуальных связей предполагает выполнение проблемных заданий, связанных с идентификацией, первичным декодированием и первичным сопоставлением элементов интертекстуальности на вербальном уровне и визуальном уровне. При этом предпочтение стоит отдать частотным, повторяющимся образам и образцам, которые хорошо представлены в разных жанрах, в том числе литературных. В частности, одними из повторяющихся элементов англосаксонской лингвокультуры становятся образы, связанные с концептуальной метафорической моделью «Жизнь – это Путь». В этом случае анализу подлежат ключевые лексемы и их синонимы, связанные с единицами *life* и *way*. Далее в процессе группового обсуждения преподаватель через наводящие вопросы проблемного характера, привлекая литературные образцы и обращаясь к их хорошо известным экранизациям, должен выстраивать для студентов образную взаимосвязь, позволяющую впоследствии быстро идентифицировать саму модель и ее отдельные составляющие (ноги и обувь, попутчиков, поклажу, багаж, транспортное средство и т.д.). Когда студенты увидели особенности словарных данных, в том числе словарей идиом, применительно к конкретному материалу и вспомнили отдельные эпизоды, стоит уделить внимание работе со словарями символов. Интересным дополнительным материалом могут стать данные сонников, поскольку они, как правило, выстроены на универсальности семиотики по отношению к определенной лингвокультуре. На данном этапе можно попросить студентов поделиться своими ассоциациями и элементами сновидений. Поскольку речь идет

о студентах-билингвах, их образные связи обязательно будут включать отсылки как минимум к двум лингвокультурам. Это позволит перейти к этапу первоначального сопоставления образов, формирующих интертекстуальные связи в обеих лингвокультурах, увидеть основные сходства и отличия, причем на личном опыте студентов. Одновременно это позволяет выстроить широкие междисциплинарные связи с такими базовыми дисциплинами профессиональной подготовки, как лексикология, стилистика, история литературы. Проведение дискуссии на иностранном языке также позволяет продолжить развитие речевой и коммуникативной иноязычной компетенции обучающихся. Задача преподавателя на этом этапе не давать однозначных ответов и не провоцировать на них, поскольку профессиональная трактовка образов и интертекстуальных связей в лингвистике всегда предполагает многовекторность изначальных решений, из которых потом выбирается вариант, обусловленный конкретным контекстом. Уровень доверия в группе тоже должен соответствовать предлагаемым задачам. Поэтому если это только начало курса, то от личностных ассоциаций можно пока воздержаться, и в любом случае нужно следить за предъявляемой информацией, не допуская нарушения личного пространства и слишком откровенных высказываний. Хорошим способом разрядить ситуацию и одновременно подкрепить лексикографическую информацию, продемонстрировать потенциальную семантику основных элементов интертекстуальности может стать обращение к материалу анимированных мемов, мотиваторов и демотиваторов, коротких роликов, анимационных открыток (т.н. «гифок»).

Такие форматы позволят сформировать основу для технологии построения интертекстуальных связей при анализе конкретного поликодового текста или серии подобных текстов. В этом случае снова стоит сконцентрироваться на нескольких наиболее типичных моделях и продолжить работу с уже введенным материалом. Материал может быть любым в зависимости от конкретной цели, дисциплины, раздела курса, необходимости иллюстрации отдельных

приемов анализа. Тем не менее на этом этапе лучше брать полноценные художественные фильмы, дающие примеры пересечений с литературными произведениями. В этом отношении всегда удачен материал экранизаций BBC, художественные фильмы «Часы», «Форрест Гамп», «Титаник» и другие произведения С. Долдри, Р. Земекиса, Дж. Кэмерона. Дополнительно отдельные элементы можно сопоставить с фильмографией С. Кубрика. Для проведения межкультурного сопоставления хорошо подходят фильмы А. Тарковского. Для построения интертекстуальных связей в диахронии стоит познакомить студентов с фильмографией Ч. Чаплина, с которой многие из них незнакомы совсем. Проблемные задания предполагают углубленное декодирование, интерпретацию и описание способов конкретной манифестации, углубленное сопоставление элементов интертекстуальности на вербальном и визуальном уровне поликодового текста динамического типа. Также предлагаются проблемно-поисковые задания, позволяющие студентам подобрать факты, определившие появление и дальнейшее развитие анализируемых интертекстуальных связей и их источников. Особое внимание стоит уделить способам конкретного оформления элементов интертекстуальности, связанных с Библией и античным наследием. Это обретает особый смысл с учетом частоты обращения к подобным источникам в англосаксонских лингвокультурах, расхождения трактовок в англосаксонской и отечественной интерпретации, искажения и излишней вульгаризации исходных линий и образов в современной трактовке, в частности в продукции Голливуда. На примерах таких преобразований можно показать студентам, как выстраивается система манипуляции и псевдоаргументации, искажения ценностей и превращения их в антиценности в современном англоязычном поликодовом тексте. На этой основе формулируются проблемно-исследовательские задачи на определение лингвокультурной специфики, анализ прагматики и аксиологических доминант конкретного текста с точки зрения интертекстуальных связей.

На послетекстовом этапе применяется технология моделирования поликодового текста с опорой на интертекстуальность. В данном случае можно моделировать поликодовые тексты статичного (мем, карикатура, коллаж, рисунок и т.д.) и динамического типа. Основная задача состоит в том, чтобы они повторяли и закрепляли ранее изученный материал, создавали преемственность образов, образцов, источников интертекстуальности. Поскольку профессиональное иноязычное образование должно развивать компетенции медиатора и исследователя, мы рекомендуем вводить проблемно-исследовательские задачи, предполагающие подробное обсуждение интертекстуальных связей с точки зрения создаваемого прагматического эффекта. Также будут уместны дискуссии и дебаты с элементами научной полемики, позволяющие обучающемуся обосновать свою точку зрения с обязательной опорой на справочную литературу разных типов, включая лексикографическую. Одновременно мы вводим проблемно-исследовательские задачи, индивидуальные и групповые научные проекты, предполагающие создание собственных поликодовых текстов различных жанров на родном и иностранном языке. Одна из задач студента обязательно использовать особенности лингвокультурного кодирования в системе образов, тропов, архетипов, предполагающих широкое использование интертекстуальных связей.

Что касается апробации подобных видов дидактических работ, мы много лет успешно внедряем их в процесс преподавания дисциплин иноязычной предметной подготовки, а также на иных отделениях гуманитарного направления в различных вузах Екатеринбурга. В частности, в рамках различных дисциплин предметной иноязычной подготовки мы в обязательном порядке включаем анализ отдельных элементов или целого поликодового текста динамического типа различной жанровой отнесенности. Такие виды лингводидактических работ дополняются творческими видами учебной деятельности, когда студенты самостоятельно моделируют на конкретных элементах свои

поликодовые тексты. При этом выбор элементов студент делает сам. Основная задача – не использовать больше 3–4 элементов или моделей в одном тексте для создания большей концептуальной плотности и возможности адекватного прочтения созданного продукта. Проведенные срезы показывают, что в среднем у 97 % обучающихся бакалавриата и магистратуры значительно повышается способность декодировать сложные поликодовые тексты статичного и динамичного типа, меняется восприятие образов, интертекстуальных связей, концептуальных метафорических моделей, присущих изучаемой лингвокультуре. Свыше 92 % обучающихся в итоге способны успешно моделировать такие тексты. При этом динамика показывает, что за последние 10–12 лет у студентов произошел значительный рост востребованности изучения таких систем. Повышение мотивации, продиктованное глобальными изменениями в способах современной коммуникации, а также развитие технологий также позволили получать более успешные и качественные продукты. Тем не менее успешное, осмысленное создание таких продуктов обязательно предполагает опору на традиционные языковые и речевые элементы и соответствующие методики лингвистического анализа.

Заключение. Подводя итог, отметим, что способность воспринимать, декодировать и моделировать интертекстуальные связи поликодового текста как статичного, так и динамичного типа должна формироваться как часть

общей профессиональной языковой подготовки современного выпускника. Эта способность должна формироваться с обязательной опорой на такие дисциплины, как общее языкознание, лексикология, теоретическая грамматика, история языка, стилистика, что позволит создать преемственность курсов и материала. При отборе поликодового материала преподавателю стоит отдавать предпочтение таким образцам, которые включают в первую очередь узнаваемые элементы, наиболее частотные и мифообразующие для конкретной лингвокультуры, являющейся объектом изучения студентами. Сложные, неоднозначные авторские решения могут при желании привлекаться в качестве источника дополнительного материала. Но даже в этом материале в первую очередь надо найти устойчивые связи и образы, снять возможные трудности восприятия через обращение к дополнительной справочной информации на предтекстовом этапе. Одним из главных источников интертекстуальности в англосаксонском тексте до сих пор выступают библейские и античные образы. Поэтому именно этим компонентам стоит уделить особое внимание. Также при проведении анализа студенты должны продемонстрировать владение репертуаром различных языковых, риторических средств и лингвистических методик анализа. Привлечение поликодовых текстов позволяет разнообразить процесс, оптимизировать введение материала теоретических курсов, расширить межпредметные связи.

Библиографический список

1. Абдуллаева А.М., Аверченко Е.В., Александрова Т.С. и др. Возможности сочетания естественного и искусственного интеллектов в образовательных системах. М.: РИОР, 2023. 232 с.
2. Гураль С.К., Бариленко И.А. Обучающий модуль в интегрированном курсе английского языка // Язык и культура. 2023. № 61. С. 193–214. DOI: 10.17223/19996195/61/11
3. Креолизованный текст. Смысловое восприятие. М.: Ин-т языкознания РАН, 2020. 206 с.
4. Майер И.А., Селезнева И.П. Поликодовый текст как средство реализации мультимодального подхода к обучению будущего учителя иностранного языка // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2024. № 2 (68). С. 16–26.
5. Пашенко С.И., Малиновская Н.А., Маховых М.Ю. Организация самостоятельной работы студентов медицинского вуза с применением технологии «перевернутый класс» // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2024. № 3 (69). С. 45–58.

6. Реморенко И.М., Савенков А.И., Романова М.А. Кандидатные подходы и методика использования специализированных систем генеративного искусственного интеллекта при изучении педагогики студентами университета. Вестник МГПУ. Сер.: Педагогика и психология. 2024. № 18 (3). С. 76–90. DOI: 10.25688/2076-9121.2024.18.3.05
7. Стехина М.В., Таранчук Е.А., Гордашевская И.Д. Использование видеоконтента в процессе интеграции предметного содержания на примере дисциплин «Практический курс испанского языка» и «Литература Испании» // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2024. № 4 (70). С. 65–76.
8. Сысоев П.В., Филатов Е.М., Сорокин Д.О. Обратная связь в обучении иностранному языку: от информационных технологий к искусственному интеллекту // Язык и культура. 2024. № 65. С. 242–261. DOI: 10.17223/19996195/65/11
9. Сысоев П.В. Персонализированное обучение на основе технологий искусственного интеллекта: насколько готовы современные студенты к новым возможностям получения образования // Высшее образование в России. 2025. № 34 (2). С. 51–71. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-51-71
10. Титова С.В. Технологические решения на базе искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам: аналитический обзор // Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27, № 2. С. 18–37.
11. Титова С.В., Харламенко И.В. Структура профессиональной компетенции педагога иностранных языков в области использования искусственного интеллекта // Язык и культура. 2025. № 69. С. 220–246. DOI: 10.17223/19996195/69/11
12. Aldreabi, H., Dahdoul, N.K.S., Alhur, M., Alzboun, N., & Alsahhi, N.R. (2025). Determinants of Student Adoption of Generative AI in Higher Education. *The Electronic Journal of e-Learning*, 23 (1), 15–33. URL: <https://academic-publishing.org/index.php/ejel/article/view/3599> (access date: 15.03.2025).
13. Capano, G., He, A.J., & McMinn, S. (2025). Riding the tide of generative artificial intelligence in higher education policy: an Asian perspective. *Journal of Asian Public Policy*, 2, 1–15. DOI: <https://doi.org/10.1080/17516234.2025.2450571>
14. Liang, E.S., & Bai, S. (2025). Generative AI and the future of connectivist learning in higher education. *Journal of Asian Public Policy*, 18 (1), 1–23. DOI: <https://doi.org/10.1080/17516234.2024.2386085>
15. Liaw, M.-L., & Chen, H.-I. (2023). Guest Editorial: Contextualized Multimodal Language Learning. *Educational Technology & Society*, 26 (3), 1–4. DOI: 10.30191/ETS.202307_26(3).0001
16. Nagy, A.S., Tumiwa, J.R., Arie, F.V., & Erdey, L. (2024). An exploratory study of artificial intelligence adoption in higher education. *Cogent Education*, 11 (1). DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2024.2386892>
17. Oceja, J., & Álvarez-Álvarez, C. (2025). From twitch to Youtube live: A systematic literature review of streaming in higher education. *Electronic Journal of e-Learning*, 23 (1), 53–65. DOI: <https://doi.org/10.34190/ejel.23.1.3702>
18. Patterson, J.M. (2024). Repurposing video games as discussion tools. *International Journal of Game-Based Learning (IJGBL)*, 14 (1), 1–19. DOI: <https://doi.org/10.4018/IJGBL.349589>
19. Polyportis, A., & Pahos, N. (2024). Understanding students' adoption of the ChatGPT chatbot in higher education: the role of anthropomorphism, trust, design novelty and institutional policy. *Behaviour & Information Technology*, 44 (2), 315–336. DOI: <https://doi.org/10.1080/0144929X.2024.2317364>

TECHNIQUES OF INTERTEXTUAL BOND MODELLING BASED ON DYNAMIC POLYCODE TEXTS IN PROFESSIONAL FOREIGN-LANGAUAGE EDUCATION

E.V. Shustrova (Ekaterinburg, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Both renovation of professional standards and changes of means, environment and ways of communication, introduction and spread of AI technologies result in necessity of wide polycode texts introduction. Polycode texts are semiotic systems built on blending of various semiotic codes. Certain difficulties may arise while introducing dynamic polycode texts, and authentic video products in particular. Such texts often suggest complex intertextuality. The latter makes them resemble traditional text and fiction. At the same time semiotic codes of polycode texts have their own features and characteristics, which turn them into a challenge for decoding for representatives of other linguoculture.

The purpose of the article is to describe stages of problem tasks and assignments construction on the data of Anglo-Saxon dynamic polycode texts and to present some results of experimental work at the specialized departments of foreign language training.

Methodology (materials and methods). The methodology is based on critical reading, analysis, and summarizing of Russian and the world scientific community expertise in the field of professional training and contemporary linguistics. As basic linguodidactic approaches we chose the problem-solving and systematic methods.

Research results. In the article, we introduce such linguodidactic techniques as the technique of intertextual bonds recognition, the technique of intertextual bonds building, and the technique of text modeling on the basis of intertextual bonds. These techniques serve to form and develop arts students' skills in professional interpretation of such semiotic systems, and their intertextual components in particular. We also describe general trends of dynamics as far as the experimental work in universities is concerned.

Conclusion. When choosing polycode data, the university staff should focus on texts, which are rich in common, typical, stable images and imagery bonds thought to be well recognized and frequent for a particular linguoculture. It would lead to great assistance while introducing complex theoretical material. It would also result in formation of wide interdisciplinary bonds, and would form and develop students' competences of mediation and research work.

Keywords: *polycode competence, polycode text, intertextuality, language professional training.*

Shustrova, Elizaveta V. – DSc (Philology), Professor, Chair of German Philology, Department of Linguistics, Ural Institute of Humanities, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5923-5264>; Scopus Author ID: 57196369801; e-mail: shustrovaev2@bk.ru

References

1. Abdullaeva, A.M., Averchenko, E.V., Aleksandrova, T.S., et al. (2023). *Vozmozhnosti sochetaniya estestvennogo i iskusstvennogo intellektov v obrazovatelnykh systemakh* [Possibilities of using natural and artificial intelligence in educational systems]. Moscow, Russia.
2. Gural, S.K., & Barilenko, I.A. (2023). Training module in the integrated English course. *Language and Culture*, 61, 193–214. DOI: 10.17223/19996195/61/11
3. *Kreolizovanniy tekst* [Creolised Text] (2020). Moscow, Russia.
4. Mayer, I.A., & Selezneva, I.P. (2024). Multimodal text as means of implementing multimodal approach in professional training of a future foreign language teacher. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 2 (68), 16–26.
5. Pashchenko, S.I., Malinovskaya, N.A., & Makhovykh, M.Yu. (2024). Organizing independent work of medical university students using 'Flipped Classroom' technology. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 3 (69), 45–58.

6. Remorenko, I.M., Savenkov, A.I., & Romanova, M.A. (2024). Candidate approaches and methodology of using specialized generative artificial intelligence systems in the study of pedagogy by university students. *Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogika i psikhologiya* [MCU Journal of Pedagogy and Psychology], 18 (3), 76–90. DOI: 10.25688/2076-9121.2024.18.3.05
7. Stekhina, M.V., Taranchuk, E.A., & Gordashevskaya, I.D. (2024). The use of video content in the process of integrating subject content on the example of disciplines Practical Spanish Language Course and Literature of Spain. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 4 (70), 65–76.
8. Sysoyev, P.V. (2025). Personalized learning based on artificial intelligence: How ready are modern students for new educational opportunities. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 34 (2), 51–71. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-51-71 (In Russ.)
9. Sysoyev, P.V., Filatov, E.M., & Sorokin, D.O. (2024). Obratnaya svyaz v obuchenii inostrannomu yazyku: ot informatsionnykh tekhnologiy k iskusstvennomu intellektu [Feedback in foreign language teaching: from information technologies to artificial intelligence]. *Yazyk i kultura* [Language and Culture], 65, 242–261. DOI: 10.17223/19996195/65/11
10. Titova, S.V. (2024). Technological solutions based on artificial intelligence in teaching foreign languages: an analytical review. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya* [Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal], 27 (2), 18–37.
11. Titova, S.V., & Kharlamenko, I.V. (2025). The framework of professional competence for foreign language teachers utilizing artificial intelligence. *Yazyk i kultura* [Language and Culture], 69, 220–246. DOI: 10.17223/19996195/69/11
12. Aldreabi, H., Dahdoul, N.K.S., Alhur, M., Alzboun, N., & Alsalthi, N.R. (2025). Determinants of Student Adoption of Generative AI in Higher Education. *The Electronic Journal of e-Learning*, 23 (1), 15–33. URL: <https://academic-publishing.org/index.php/ejel/article/view/3599> (access date: 15.03.2025).
13. Capano, G., He, A.J., & McMinn, S. (2025). Riding the tide of generative artificial intelligence in higher education policy: an Asian perspective. *Journal of Asian Public Policy*, 2, 1–15. URL: <https://doi.org/10.1080/17516234.2025.2450571> (access date: 30.03.2025).
14. Liang, E.S., & Bai, S. (2025). Generative AI and the future of connectivist learning in higher education. *Journal of Asian Public Policy*, 18 (1), 1–23. DOI: <https://doi.org/10.1080/17516234.2024.2386085>
15. Liaw, M.-L., & Chen, H.-I. (2023). Guest Editorial: Contextualized Multimodal Language Learning. *Educational Technology & Society*, 26 (3), 1–4. DOI: 10.30191/ETS.202307_26(3).0001
16. Nagy, A.S., Tumiwa, J.R., Arie, F.V., & Erdey, L. (2024). An exploratory study of artificial intelligence adoption in higher education. *Cogent Education*, 11 (1). DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2024.2386892>
17. Ocejja, J., & Álvarez-Álvarez, C. (2025). From twitch to Youtube live: A systematic literature review of streaming in higher education. *Electronic Journal of e-Learning*, 23 (1), 53–65. DOI: <https://doi.org/10.34190/ejel.23.1.3702>
18. Patterson, J.M. (2024). Repurposing video games as discussion tools. *International Journal of Game-Based Learning (IJGBL)*, 14 (1), 1–19. DOI: <https://doi.org/10.4018/IJGBL.349589>
19. Polyportis, A., & Pahos, N. (2024). Understanding students' adoption of the ChatGPT chatbot in higher education: the role of anthropomorphism, trust, design novelty and institutional policy. *Behaviour & Information Technology*, 44 (2), 315–336. DOI: <https://doi.org/10.1080/0144929X.2024.2317364>